

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ

Анализируются основные социально-экономические факторы преступлений против личности, совершаемых в состоянии опьянения на территории Сибири. Рассматриваются наиболее актуальные, на наш взгляд, криминогенные факторы данных видов преступлений: социальная и экономическая нестабильность, проблемы в семье и в быту, алкоголизация и наркотизация населения, неблагоприятная социально-психологическая обстановка в обществе, отсутствие эффективной системы социальной профилактики пьянства, алкоголизма и наркомании и т.п.

Ключевые слова: социально-экономические факторы преступности; преступления против личности; состояние опьянения.

Для эффективного предупреждения преступлений против личности, совершаемых в состоянии опьянения, необходимо знать факторы, их обуславливающие. В словаре С.И. Ожегова фактор определяется как момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении [1. С. 845]. В криминологии изучаются факторы преступности, под которыми принято понимать многочисленные явления и процессы в общественном развитии, происходящие в настоящее время и так или иначе воздействующие на преступность. Мы же будем говорить о социально-экономических факторах преступлений против личности, совершаемых в состоянии опьянения, которые неразрывно связаны с причинным комплексом преступности в целом.

Можно выделить следующие общие группы факторов пьяной преступности:

1) социальная нестабильность: реализация низкокачественного дешевого алкоголя, опасного для жизни и здоровья людей; отсутствие возможности принудительного лечения лиц, больных алкоголизмом или наркоманией;

2) экономическая нестабильность: низкий уровень отечественного производства и трудовой активности населения, неспособность части населения обеспечить свои основные жизненные потребности;

3) неблагоприятная социально-психологическая обстановка: безнравственность, деградация части населения, выражающаяся в асоциальных или антиобщественных взглядах, установках; падение моральных принципов, уровня культуры; наличие стрессовых ситуаций;

4) семейная ситуация: большое количество разводов, неблагополучных семей;

5) низкий уровень здоровья населения: рост заболеваемости и смертности от потребления алкоголя или наркотиков и многое другое.

Одним из основных факторов, влияющих на уровень алкоголизации и наркотизации населения, является социально-экономическая ситуация в субъекте Российской Федерации. Так, регионы Сибирского федерального округа традиционно отличаются: незначительным предложением рабочих мест на рынке труда и сохранением повышенного уровня безработицы; низкими доходами населения (особенно в Алтайском крае) по сравнению с большинством субъектов Российской Федерации; пониженной обеспеченностью социальной инфраструктуры, обусловленной обшир-

ностью территории и неразвитой сетью городов; слабым контролем над миграционными процессами.

Преступлениям против личности, совершаемым в состоянии опьянения на территории Сибири, способствуют следующие социально-экономические факторы.

1. Разрушение свободной от права и морали личности. Общество с его противоречиями и конфликтами порождает социальные отклонения, негативные социальные явления, последствия которых приводят к социальной деформации [2. С. 88, 269].

Во многих регионах Сибири сегодня наблюдаются слои «больного общества», характеризующиеся безнравственностью, духовной опустошенностью, социальной деградацией, деморализацией населения в силу сложившихся негативных социальных условий. Многие граждане по причине этого боятся даже сделать замечание алкоголику либо наркоману-правонарушителю, оказать помощь пострадавшему от преступления. В процессе кризиса морали общество деградирует и становится нравственно больным.

Особенно актуальными остаются такие проблемы, как инфляционные процессы, низкая покупательная способность населения, незаконная миграция в Россию, материальное неравенство [3. С. 76], безработица и недостойный уровень заработной платы, недовольство своим социальным статусом, отсутствие личных перспектив, социальные конфликты, неустраиваемость в жизни, «кризис» морали, высокий уровень влияния криминальной субкультуры, вовлечение и наследственная предрасположенность к употреблению алкоголя, наркотиков, а также дефекты семейного, школьного и досугового воспитания и образования. Также разрастается материализация взаимоотношений в обществе, которая в основном выражается в эгоистическом воспитании личности, отсутствии помощи со стороны социального окружения.

Таким образом, эти криминогенные факторы приводят к *жизненной безысходности и бесперспективности, отсутствию возможности реализовать себя в жизни. Человек перестает чувствовать себя нужным обществу, государству, организации, в которой он работает (служит). При совершении им проступка ни коллеги по работе, ни общественность не приходят к нему на помощь, не выясняют причин совершенного проступка. В итоге его наказывают либо увольняют, так как он слаб и никому не нужен.*

2. Центральными причинами насильственного поведения остаются проблемы в семье, а также бытовая неустроенность, отсутствие должного социального контроля, увлечение пьянством, наркоманией, безнадзорность, неудачи и ошибки в выборе профессии, разочарование в жизни [4. С. 98–99], трудности в учебе, на работе, в службе.

Эти криминогенные факторы приводят к чрезмерному употреблению алкоголя и наркотиков гражданами России, что напрямую влияет на демографическую ситуацию в стране [5. С. 844] и регионах Сибири. В этой связи кратко отметим состояние рождаемости, смертности и естественного прироста населения России. С 1950 по 1990 г. государственная статистика фиксирует стабильный ежегодный рост населения. Переломным оказался период с 1990 по 1995 г., когда количество умерших резко превысило количество родившихся. Впоследствии вплоть до 2012 г. фиксировалась убыль населения России – рождалось меньше, чем умирало.

В 2013–2014 гг. отмечается естественный прирост. Так, в 2013 г. родилось 1 895 822 человека, умерло 1 871 809; прирост составил 24 013 человек. В 2014 г. родилось 1 942 683 человека, умерло 1 912 347; естественный прирост составил 30 336 человек (с учетом Крымского федерального округа) [6].

При этом отметим, что в целом количество умерших мужчин превышает количество умерших женщин. Самыми распространенными причинами смерти являются болезни системы кровообращения (в 2014 г. умерло 430 899 мужчин и 509 590 женщин), новообразования (154 297 мужчин и 136 103 женщины), внешние причины (144 430 мужчин и 42 349 женщин), болезни органов пищеварения (53 743 мужчины и 42 946 женщин) и органов дыхания (52 783 мужчины и 25 529 женщин), инфекционные и паразитические болезни (22 861 мужчина и 9 242 женщины).

Анализ данных о количестве семейных браков и разводов за последние десять лет (2004–2014 гг.) показал, что число разводов стабильно растет, а браков – снижается. В 2014 г. коэффициент разводов на территории России в расчете на 1 000 человек составил 4,7 условных развода, а браков – 8,4.

В Сибири также снижается количество браков и растет число разводов. Всего с начала года семейными узами себя связали 126 914 пар сибиряков. При этом расторгли брак 77 202 семьи. Таким образом, на 100 браков приходится 61 развод. Кроме того, в Сибири снижается рождаемость. По данным Новосибирскстата, с начала 2015 г. в федеральном округе на свет появилось малышей на две десятых процента меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Наибольший рост количества новорожденных в Сибири отмечен в Республике Алтай – 2%, а наибольшее снижение – в Алтайском крае и Кемеровской области [7].

3. Остается стабильной большая доля лиц, больных алкоголизмом и наркоманией. Сегодня на учете в органах здравоохранения России больные алкоголизмом, повторно госпитализированные в течение года, составляют 25,76%. Доля больных наркоманией, повторно госпитализированных в течение года, – 30,34%. Треть больных в течение года госпитализируются повторно [8].

В России множество раз пытались решить проблему зависимости от алкоголизма, наркомании, токсикомании и преступлений, связанных с этими болезнями. Но она остается актуальной потому, что отсутствует возможность принудительного лечения алкоголиков и наркоманов, предусмотренная в советское время. В итоге по настоящее время не работает система социальной профилактики пьянства, алкоголизации, наркотизации населения, отсутствует суровое и неотвратимое наказание за преступления и административные правонарушения, совершаемые в состоянии опьянения, а также связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции и наркотиков. Эти наказания неэффективны, поскольку в большинстве своем они выражаются штрафами либо лишением свободы условно. Даже те больные, которые понесли реальное наказание в виде лишения свободы, при освобождении из исправительного учреждения остаются без должного внимания и в итоге продолжают алко- и (или) наркопотребление. Таким образом, практика показывает, что при отбытии уголовного наказания у освобожденных больных лиц практически отсутствуют возможность, желание и волевая целеустремленность пройти полный курс лечения от алкоголизма либо наркомании до полного выздоровления.

Интересна теория зависимости личности от собственного преступного поведения. Когда человек свободен, он сам решает, какую линию своего поведения он избирает, а какую отвергает. Однако у зависимой личности никаких альтернативных линий поведения нет. Перед ней только один путь, по которому она должна следовать, причем лицо может вполне осознавать, что этот путь вреден и для него и для окружающих, что он нарушает нормы морали и права. Поэтому никакой ситуации выбора реально не существует для подобного индивида, он сам не осознает, не может понять, почему и какие силы толкают его на этот путь. Он не управляет или частично управляет своим поведением. Лишь на самых первых этапах зависимый человек может переживать борьбу мотивов, затем он уже не избирает, его влечет тот поток, из которого он не способен выбраться. Его поведение не избирательно и не свободно, даже самой ситуации выбора для него нет. Зависимость от алкоголя, наркотиков, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, табака и т.д. в специальной литературе называется химической [9. С. 14, 21]. Поэтому соответствующая химическая зависимость применима и к лицам, больным алкоголизмом или наркоманией, которые под ее воздействием идут на совершение преступлений. Также зависимость от алкоголя или наркотиков приводит к развитию личностных проблем, психических аномалий и расстройств.

4. Большое количество потребления алкоголя, наркотиков, не позволяющее в полной мере обеспечить эффективную профилактику преступлений, совершаемых в состоянии опьянения.

Только по официальным данным на душу российского населения в год (в перерасчете на абсолютный алкоголь) приходится 12 литров чистого спирта в год [10]. Согласно собранным экспертами данным, доля

смертей, связанных с алкоголем, составляет почти 30% у мужчин и 17% у женщин. Всего, таким образом, Россия теряет до полумиллиона человек в год. Мы согласны с мнением, что снизить потребление алкоголя в России можно отчасти за счет восстановления учреждений закрытого типа для алкоголиков с обязательным принудительным лечением алкоголизма. Кроме того, нужно продолжать ограничение продажи спиртного по времени и возрасту [11].

Эксперты Минздрава России подчеркивают, что подавляющее большинство смертей от внешних причин происходит в состоянии алкогольного опьянения. Наиболее высокая смертность приходится на регионы с высоким уровнем распространенности хронического алкоголизма и алкогольных психозов [12].

По заявлению Федеральной службы по контролю за наркотиками Российской Федерации, на 2014 г. рынок наркопотребления в России составляет 8 млн человек (регулярное и эпизодическое потребление), из которых активно употребляют 3 млн [13].

Для разрешения данной проблемы была предусмотрена разработка региональных программ, направленных на снижение объемов потребления алкоголя, профилактику алкоголизма и наркомании, сокращение уровня распространенности распития алкогольной продукции в общественных местах, в семьях, а также на популяризацию здорового образа жизни и развитие физкультуры и спорта [10]. Однако их реализация в полном объеме пока не происходит.

Методы борьбы с таким явлением, как алкоголизм, в России более гуманны, чем во времена СССР, но эффективными их назвать трудно. Современное законодательство не позволяет остановить пьющего человека без его желания. Несмотря на то что алкоголизм является причиной многих насильственных преступлений и суицидов, от него также страдают близкие пьющего человека – все равно лечить его без его согласия нельзя [14].

По сути, данное положение потворствует алкоголикам в их пьянстве. Фактически приходится ждать, пока больной алкоголизмом не совершит какое-либо преступное деяние, чтобы затем его можно было принудительно лечить. Второй вариант – ожидание такой деградации от спиртного, чтобы появились основания для помещения пациента в психиатрические лечебницы. Однако в большинстве случаев человек умирает от осложнений, не желая лечиться добровольно.

5. Стабильно высокий уровень криминального оборота алкогольной продукции. Возможность получения в короткие сроки неконтролируемой государством прибыли от реализации неучтенного алкоголя привлекает в алкобизнес все большее количество не только отдельных правонарушителей, но и организо-

ванных преступных групп. По подсчетам Росалкогольрегулирования, в 2014 г. объем производства водки (данные системы ЕГАИС, которой пользуются производители) составил 67,6 млн дал, а розничные продажи (данные деклараций об объемах реализации спиртного продавцами) – 78,2 млн дал. Разница в 10,6 млн дал (около 13,5% всего рынка) – это примерная оценка объема нелегальной водки в стране [12].

6. По настоящее время не выработана система социальной профилактики пьянства, алкоголизма и наркомании, заключающаяся в комплексе мероприятий по реабилитации и социальной адаптации лиц, больных алкоголизмом и наркоманией (возможно воссоздание соответствующих лечебных профилакториев, ранее функционирующих в советское время). Во многих субъектах Российской Федерации отсутствуют либо практически не реализуются региональные программы, направленные на снижение объемов потребления алкогольной продукции, профилактику алкоголизма с учетом специфики каждого региона (доли сельского населения, обычаев и традиций) и в соответствии с мероприятиями, реализуемыми в сфере образования и здравоохранения.

Таким образом, прослеживающиеся дестабилизирующие факторы социального и экономического характера, высокая поляризация населения по уровню доходов, достаточно высокий в сравнении с другими регионами уровень безработицы и в дальнейшем будут способствовать росту криминальной активности населения в Сибири и совершению преступлений против личности в состоянии опьянения.

Наибольшее влияние на социально незащищенные слои населения оказывают имеющиеся проблемы в финансовом секторе экономики Сибири. Не видя выхода из сложившегося положения, люди начинают употреблять алкоголь (наркотики), что способствует их противоправному и (или) виктимному поведению. При этом если человек психологически готов совершить преступление против личности, но воздерживается от этого в силу страха наказания, то состояние опьянения ослабляет этот страх и способствует противоправному поведению.

Результаты проведенного нами исследования показали, что лица, больные алкоголизмом или наркоманией, сами не желают проходить курс лечения. Действующие правовые меры воздействия не обеспечивают их эффективное лечение и, соответственно, успешное предупреждение преступлений против личности, совершаемых в состоянии опьянения. Поэтому мы убеждены в том, что без принудительной изоляции больных алкоголизмом или наркоманией невозможна эффективная профилактика преступлений против личности, совершаемых в состоянии опьянения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1990.
2. Абельцев С.Н. Криминологическое изучение насилия и защита личности от насильственных преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.
3. Бугера М.А. Профилактика хищений средств сотовой связи : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.
4. Овчинский С.С. Преступное насилие. Преступность в городах / сост. и вступ. ст. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2009.
5. Мацкевич И.М. Алкоголь и преступность // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7.
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>, свободный (дата обращения: 28.11.2015).
7. В Сибири снижается количество браков и падает рождаемость. URL: <http://www.tvtomsk.ru/vesti/company/2868-v-sibiri-snizhaetsya-kolichestvo-brakov-i-padaet-rozh-daemost>, свободный (дата обращения: 12.11.2015).

8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 294 // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>, свободный (дата обращения: 23.09.2015).
9. Феномен зависимого преступника / Ю.М. Антонян, О.В. Леонова, Б.В. Шостакович. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 14, 21.
10. Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р. // Собрание законодательства РФ. 11.01.2010. № 2. Ст. 264.
11. Протоиерей Димитрий Смирнов. В борьбе с пьянством все средства хороши. URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=176649>
12. Минздрав объяснил рост смертности алкоголизацией населения. URL: <http://top.rbc.ru/economics/12/08/2015>, свободный (дата обращения: 13.11.2015).
13. Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков за 9 месяцев 2014 года. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/index.shtml>, свободный (дата обращения: 20.01.2015).
14. Лечение алкоголизма в СССР и современной России. URL: http://www.alkmed.ru/lechenie_alkogolizma_v_sssr_i_rossii.html (дата обращения: 26.05.2015).

Статья представлена научной редакцией «Право» 11 декабря 2015 г.

SOCIO-ECONOMIC FACTORS CONTRIBUTING TO CRIMES AGAINST PERSONS COMMITTED IN A STATE OF INTOXICATION IN SIBERIA

Tomsk State University Journal, 2016, 402, 197–200. DOI: 10.17223/15617793/402/29

Semeniuk Ruslan A. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation). E-mail: ruslanbarnaul@mail.ru

Keywords: socio-economic factors of crime; crimes against persons; intoxication.

The main socio-economic factors of crimes against persons committed in a state of intoxication in many regions of Siberia today are layers of a “sick” society infected with immorality, spiritual emptiness, social degradation, demoralization of the population due to the current negative stoical conditions. Of particular concern are issues such as inflation, low purchasing power of the population, illegal migration in Russia, income inequality, unemployment and low wages, dissatisfaction with one’s social status, lack of personal perspectives, social conflicts, disorder in life, crisis of morality, a high level of influence of the criminal subculture and the involvement in and genetic predisposition to alcohol and drug consumption, as well as defects in family, school and leisure education. There is also a growing materialization of social relations, mainly expressed in the upbringing of an egoistic person, in the lack of assistance from the social environment. The main cause of violent behavior is still problems in the family, as well as poor living conditions, lack of proper social control, drunkenness and drug addiction, homelessness, failures and mistakes in choosing a profession, disappointment in life, difficulties in school, at work, in the service. Stable are a high proportion of persons suffering from alcoholism and drug addiction, a high level of criminal trafficking of alcoholic beverages, a huge consumption of alcohol and drugs, which does not allow to fully ensure effective prevention of crimes committed in a state of intoxication. Until now, there is no developed system of social prevention of alcoholism and drug abuse, which consists in a complex of measures to rehabilitate and socially reintegrate persons suffering from alcoholism and drug addiction. In many regions of the Russian Federation there are no, or few, implemented regional programs aimed at reducing alcohol consumption, at alcoholism prevention in each particular region in accordance with its own specifics and with the activities in the education and health sectors.

REFERENCES

1. Ozhegov, S.I. (1990) *Slovar' russkogo yazyka* [Russian dictionary]. 23rd ed. Moscow: Russkiy yazyk.
2. Abel'tsev, S.N. (2000) *Kriminologicheskoe izuchenie nasiliya i zashchita lichnosti ot nasil'stvennykh prestupleniy* [Criminological study of violence and of protection of individuals from violent crimes]. Law Dr. Diss. Moscow.
3. Bugera, M.A. (2011) *Profilaktika khishcheniy sredstv sotovoy svyazi* [Preventing thefts of cellular devices]. Law Cand. Diss. Volgograd.
4. Ovchinskiy, S.S. (2009) *Prestupnoe nasilie. Prestupnost' v gorodakh* [Criminal violence. Crime in the cities]. Moscow: INFRA-M.
5. Matskevich, I.M. (2013) *Alkohol' i prestupnost'* [Alcohol and crime]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 7.
6. The Federal State Statistics Service. [Online]. Available from: <http://www.gks.ru>. (Accessed: 28 November 2015).
7. Tvtdomsk.ru. (c. 2015) *V Sibiri snizhaetsya kolichestvo brakov i padaet rozhdanost'* [In Siberia, the number of marriages reduces and the birth rate falls]. [Online]. Available from: <http://www.tvtdomsk.ru/vesti/company/2868-v-sibiri-snizhaetsya-kolichestvo-brakov-i-padaet-rozh-daemost>. (Accessed: 12 November 2015).
8. Konsul'tant Plyus. (2014) *Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii "Razvitie zdavookhraneniya": Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15 aprelya 2014 g. № 294* [On approval of the state program of the Russian Federation “Health development”: Resolution of the Government of the Russian Federation on April 15, 2014 No. 294]. [Online]. Available from: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 23 September 2015).
9. Antonyan, Yu.M., Leonova, O.V. & Shostakovich, B.V. (2007) *Fenomen zavisimogo prestupnika* [The phenomenon of an addicted offender]. Moscow: Aspekt Press.
10. Russian Federation. (2010) *Kontsepsiya realizatsii gosudarstvennoy politiki po snizheniyu masshtabov zloupotrebleniya alkogol'noy produktsiy i profilaktike alkogolizma sredi naseleniya RF na period do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30 dekabrya 2009 g. № 2128-r*. [The concept of implementation of public policies to reduce the abuse of alcohol and for alcohol prevention among the population of the Russian Federation for the period up to 2020: the order of the Government of the Russian Federation of December 30, 2009 No. 2128-p]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2. Art. 264.
11. Archpriest Dimitriy Smirnov. (2008) *V bor'be s pyanstvom vse sredstva khoroshi* [In the struggle with alcoholism all means are good]. [Online]. Available from: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=176649>.
12. Rbc.ru. (2015) *Minzdrav ob'yasn'il rost smertnosti alkogolizatsiy naseleniya* [The Ministry of Health explained the increase in mortality by alcoholism of the population]. [Online]. Available from: <http://top.rbc.ru/economics/12/08/2015>. (Accessed: 13 November 2015).
13. Federal Drug Control Service of the Russian Federation. (2014) *Informatsionno-analiticheskaya spravka o narkosituatsii v Rossiyskoy Federatsii i rezul'tatakh bor'by s nezakonnyim oborotom narkotikov za 9 mesyatshev 2014 goda* [The information-analytical report on the drug situation in the Russian Federation and the results of the fight against drug trafficking for 9 months of 2014]. [Online]. Available from: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/index.shtml>. (Accessed: 20 January 2015).
14. Alkmed.ru. (n.d.) *Lechenie alkogolizma v SSSR i sovremennoy Rossii* [Treatment of alcoholism in the Soviet Union and in modern Russia]. [Online]. Available from: http://www.alkmed.ru/lechenie_alkogolizma_v_sssr_i_rossii.html. (Accessed: 26 May 2015).

Received: 11 December 2015